

Чжоу Цзыи на том конце продолжал бормотать:

— Хун Шисин ведёт себя странно, он сразу согласился с ними, а затем потребовал, чтобы вы оба прошли прослушивание вместе. Он слишком уверен в себе, сказал нам, что видел, как ты играл «Пьяную наложницу» в «Звёздном столкновении». Но там всего несколько секунд, что можно понять? Ты играл пьяного, а не обязательно женщину...

— Сяо Ли, чего ты замер? — Прадедущка Лу, увидев, что он долго не печатает, спросил.

Лу Ли ответил:

— Сначала подумаю.

Прадедущка Лу кивнул.

[Фу Юньлань]: [Хун считает, что у Лу Ли всё ещё есть большой шанс пройти прослушивание. Просто перевоплощение в женщину, да ещё и роль требует определённой гибкости...]

Лу Ли опустил глаза и сказал:

— Скажите Хуну, что я хочу участвовать в прослушивании. Сегодня днём я возвращаюсь, пусть он назначит время.

— Как раз кстати, — сказал Чжоу Цзыи, — Ю Сюань будет завтра, ты тоже планируешь на завтра?

Одновременное прослушивание было лучше во всех отношениях. Если бы оно было сегодня, после долгой дороги Лу Ли мог бы устать и не показать себя. Завтра всё будет иначе, и если он сыграет нормально, то у него будет преимущество перед Ю Сюанем.

Прадедущка Лу всё это время наблюдал за ним и, увидев, что Лу Ли снова долго смотрит в телефон, погрузившись в размышления, спросил:

— С ролью что-то не так?

Лу Ли покачал головой:

— Просто нужно пройти прослушивание для фильма, ничего серьёзного.

Прадедущка Лу сказал:

— Когда-то я поспорил с Сюцзином, и он проиграл, поэтому должен был вернуть тебя в семью Лу. Условием было, что он не будет ставить тебе палки в колёса, а я не буду вмешиваться. Изначально такие правила были нужны, чтобы он не мог тебе навредить, но сейчас...

Он вдруг прищурился:

— Ты и этот парень из семьи Чжоу, и тот из семьи Фу. Их семьи помогают?

— В серьёзных делах нет, — ответил Лу Ли, — Ведь в этом кругу путь нужно проходить самому, и большинство других поступают так же.

Прадедущка Лу улыбнулся:

— Не беспокойся, семья Лу не вмешается, если они не переступят наши границы.

Когда они возвращались с прогулки, Прадедушка Лу говорил с Лу Ли очень долго. Лу Ли было странно, потому что Прадедушка Лу говорил о Лу Сюцзине. Но, в отличие от прошлого, он не хвалил его.

— Когда вы начнёте снимать, я поселю Сюцзина рядом с вами. Только рядом с ним будет много неудобств, да и сам он... не очень хороший. Он... хм, если он сделает что-то, что тебе не понравится, сразу напиши мне! Я позвоню и отругаю его.

Прадедушка Лу говорил это без тени шутки, и когда он сказал, что Лу Сюцзин «не очень хороший», в его голосе звучала даже злость. Такая ненависть в словах казалась неправдоподобной. Лу Ли, хотя и чувствовал странность, запомнил всё, что сказал Прадедушка Лу.

Доехав до аэропорта, они прошли регистрацию и сели в самолёт. Перед посадкой Лу Ли отправил сообщение в группу, сообщив, что возвращается. Заняв своё место, он, как и раньше, надел чёрную маску для сна. Но на этот раз Лу Ли был совершенно расслаблен, и его настроение отличалось от того, что было перед отлётом.

Лу Сюцзин сидел рядом с ним, мельком взглянул на Лу Ли, а затем тоже достал из кармана чёрную маску — после множества перелётов с Лу Ли он тоже начал её использовать.

Они долетели до провинции Цзян и прибыли в «Кайсу». Было всего три часа дня, и Чжоу Цзыи всё ещё был в офисе. Увидев его, он сразу оживился.

— Чан Юэ неожиданно пришёл ко мне! Он задавал мне кучу вопросов и спрашивал о твоих последних новостях. Я думал, что это Юньлань его попросил, но Юньлань сказал, что не просил его...

После этого он спросил:

— Когда ты сблизился с Чан Юэ?

— Чан Юэ? — Лу Ли удивился, — Не знаю, хотя мы и в одной компании, но в последний раз я видел его, когда он с Юньланем тайком смотрели «Хуа Суцзы».

Чжоу Цзыи скривился:

— Странно!

Через некоторое время Анна вошла с пачкой бумаг. За ней следовали Цзинь Сяосяо и У Цзин.

— Сестра Анна! — Лу Ли встал.

— Садись, садись! — Анна выглядела очень радостной. Затем она передала ему пачку бумаг. — Посмотрите, что это?

Лу Ли взглянул и увидел приглашение на Парижский кинофестиваль.

«Хуа Суцзы» номинирован на международную премию!

— Так быстро? — До объявления результатов Парижской премии оставалось ещё полгода, а «Хуа Суцзы» вышел совсем недавно.

Обычно фильм номинируют через несколько месяцев после выхода. А «Хуа Суцзы» всё ещё шёл в кинотеатрах, и многие залы всё ещё показывали его. И уже номинирован на Парижский кинофестиваль!

Анна была в восторге:

— Хотя наши актёры даже не номинированы, но номинация фильма — это уже здорово! «Хуа Суцзы» войдёт в историю кино, и вы тоже войдёте в историю! В любом случае, это огромная новость, и мы должны это отпраздновать!

Лу Ли согласился, ведь номинация «Хуа Суцзы» на международную премию уже добавляла им всем блеска. Участие в таком фильме, как «Хуа Суцзы», делало их значимыми в киноиндустрии.

Анна была настолько взволнована, что хотела устроить вечерний ужин, но Чжоу Цзыи поспешил сказать:

— Лу Ли завтра проходит прослушивание.

— Завтра прослушивание? — Анна поняла, — Это фильм Хуна «Ложь второго „Б“ класса»?

Только сейчас Лу Ли узнал, что фильм Хуна получил название «Ложь второго „Б“ класса». Звучало довольно художественно, и, судя по названию, трудно было представить, что это будет фильм ужасов.

Анна сказала:

— Говорят, Хун, чтобы актёры быстрее входили в роль, даже до начала съёмок устраивает всякие странные события...

Чжоу Цзыи вздрогнул:

— Ничего страшного! Главное знать, что это не по-настоящему.

Анна сказала:

— Люди пугают друг друга до смерти, вам нужно быть готовыми к съёмкам в школе. И хотя это всего лишь фильм, всё равно нужно быть осторожными... Я не говорю о суевериях, но снять негатив после фильма ужасов — это тоже важно, для психологического успокоения.

Съёмки проходили в школе, настоящей старшей школе.

Но это была частная школа, иначе она бы не предоставила свои помещения для съёмок — да ещё и для фильма ужасов!

Узнав место съёмок, Лу Ли сразу же отправил информацию Прадедущке Лу, а тот ранее просил его сообщить и Лу Сюцзину... так что он действительно отправил и ему.

На самом деле, после отправки Лу Ли пожалел. Он был актёром «Кайсы», а Лу Сюцзин — её директором, так что он мог просто узнать, где будут проходить съёмки, без его уведомления.

— Хун сказал, что разместит вас в школьных общежитиях... — Анна не удержалась от смеха, — Это и экономит деньги, и пугает вас! Он действительно поселит вас в школе.

Лу Ли был уверен в завтрашнем прослушивании, но, услышав, как Анна поручила ассистенту подготовить их вещи для съёмок, сказал:

— Мои вещи подготовьте позже, вдруг я не пройду...

Анна удивилась:

— Ты не уверен?

Лу Ли ответил:

— Я никогда не играл девушек.

Хун был впечатлён его игрой в «Пьяной наложнице», но тогда он просто изображал пьяного, с мутным взглядом — а разве девушки так легко играют?

Анна задумалась:

— Тебе нужно вдохновение?

Под вдохновением она имела в виду наблюдение за движениями персонажей, которых он должен был играть, и их имитацию...

Лу Ли кивнул:

— Сегодня я пойду за вдохновением!

Чжоу Цзыи сразу же сказал:

— Я пойду с тобой!

Через десять минут Чжоу Цзыи и Лу Ли сидели на улице, скрыв лица и глаза, наблюдая за прохожими.

Лу Ли смотрел на девушек, особенно на молодых и полных энергии.

Он должен был играть старшеклассницу, поэтому наблюдал именно за ними.

Девушки в старшей школе были либо спокойными, либо активными, их глаза светились жизнью, и даже те, кто выглядел уставшим, были радостны после школы.

Чжоу Цзыи тихо пробормотал:

— Чтобы играть древних женщин, нужно было извиваться при каждом шаге, а сейчас все ходят одинаково...

[Пусто]

<http://bllate.org/book/16232/1459583>